

МУЗЫКА В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

Свердловский композитор Вадим Биберган написал музыку более чем к двадцати фильмам. Среди них — три фильма нашего земляка, кинорежиссера Глеба Панфилова. Совместная работа с ним на студии «Ленфильм» в 1967 году, когда Панфилов снимал картину «В огне брода нет», и была началом творческой деятельности Бибергана в кинематографе. Сейчас Вадим Давидович работает над музыкой к новым кинофильмам.

Наш корреспондент попросил композитора рассказать о его работе в кино.

— Вадим Давидович, с чего начинается ваша работа над фильмом?

— Вместе с режиссером мы намечаем, в каких эпизодах будет звучать музыка, и выясняем, что она должна выражать, подчеркивать. Будет ли это музыка в кадре или закадровая, для духового или симфонического оркестра, для хора или солистов, какое настроение она должна создавать. Моя роль не ограничивается только написанием собственной музыки или песен. Иногда мне приходится потратить немало времени, чтобы найти уже созданную когда-то мелодию или песню, которая была символом своего времени, такой осталась в памяти людей и в фильме эмоционально будет звучать сильнее, чем вновь созданная.

Например, в фильме Глеба Панфилова «Прошу слова» в сцене, когда председатель горсовета Уварова приходит к старому большевику вручать орден, необыкновенно сильно, по-моему, звучит старая песня времен первой русской революции «Вперед, друзья!». Я волнуюсь, когда слушаю ее. В ней максимально напряженный, выразительный ритм, прекрасно переданный мужским и женским хором, неожиданные повороты, оригинальные образы.

— Какие задачи решает музыка в кино?

— Одна из главных задач, как я уже говорил, — создать настроение. Вот, Елизавета Уварова пришла на свадьбу, где жених — грузин, ее просят танцевать. Я написал быструю веселую музыку, немножко стилизованную под грузинскую, для аккордеона, очень певучего инструмента, способного красиво выразить все перемены мелодии, и бараба-

ИНТЕРВЬЮ
КОМПОЗИТОРА

на, создающего зажигательный ритм.

Танец прибавил новые штрихи к портрету Уваровой, которая умеет быть обаятельной и... пихой.

Главное же, музыка — важный компонент драматургии в фильме. Она выражает его тему. Так было в фильме «В огне брода нет». Мне хотелось, чтобы музыка, звучащая в первых кадрах, вновь возникавшая в ключевых эпизодах, была и тревожной, и бодрой, напряженно быстрой, могучей и светлой — чтобы в ней сливалась тема революции и лирическая тема медсестры Тани Теткиной.

Драматургия первых кадров «Прошу слова» — в непривычности сочетания вида Кремля, снятого со знакомого всем угла зрения, и напряженной музыки, передающей ритм сегодняшнего времени.

Затем возникает музыка трагическая, по настроению, как предощущение гибели сына Уваровой от нелепой случайности.

В последних кадрах фильма камера приблизится к окнам Кремля, и мы увидим среди делегатов Уварову, сначала издали, потом близко, крупным планом.

Так, наконец, соединяются зрительный и музыкальный образы первых кадров.

Это и есть киномузыкальная драматургия.

— Вы работали с Глебом Панфиловым над всеми его фильмами. Как вы оцениваете ваш творческий союз?

— С Панфиловым работать очень интересно и приятно. Он прекрасный, умный и тонкий собеседник, хорошо разбирается в живописи и музыке. Удивительно целеустремленный и упорный в достижении поставленной цели художник. В работе над фильмом «В огне брода нет» мы записывали много музыки, но он с самого начала точно знал, чего хотел, и в конце концов с помощью монтажа добился ее оптимального звучания.

Я с удовольствием буду работать вместе с ним над новыми фильмами.

Интервью взяла
Н. ГОРДИЕНКО.